

И.А. Иванюшкин

Искусственный интеллект: перспективы социокультурных трансформаций¹

В статье содержится краткий обзор истории становления наук об искусственном интеллекте. В контексте философии Н.А. Бердяева и М. Хайдеггера говорится о невозможности повторения духовного начала в машине. Отмечается, что в образе искусственного интеллекта на смену человеку приходит онтологически иное, нечеловеческое, машинное бытие. Показана актуальность данной проблемы, рассматривается ее рецепция современными мыслителями в свете наследия философии экзистенциализма.

Ключевые слова: искусственный интеллект; трансгуманизм; Бердяев; Хайдеггер; Дугин.

Уместно начать разговор с небольшого экскурса в историю развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. Борис Григорьевич Юдин, один из ведущих представителей отечественной философии науки и биоэтики, ушедший от нас в 2017 г. (посмертное издание его трудов получило название «Человек: выход за пределы» [20]), неоднократно обращался к книге Норберта Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине». В ней Винер, в частности, высказывает такое пророчество: «Современная промышленная революция должна обесценить человеческий мозг...» [4, с. 77]. Во втором издании этой книги на русском языке в качестве приложения была помещена статья Винера 1953 г. с красноречивым названием «Машина умнее своего создателя». Сегодня, спустя полвека, мы видим, что задача создания искусственного интеллекта, сформулированная

---

¹ Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного автором на конференции памяти Б.Г. Юдина «Человек в мире нейротехнологий: социальные и этические проблемы» (Москва, Институт философии РАН, 30–31 мая 2018 г.).

Винером, осталась нерешенной в рамках кибернетики. В настоящее время она реализуется в рамках других научных подходов и теорий. С прежним винеровским энтузиазмом ее пытается решить когнитология, программирование искусственных нейросетей, робототехника. Винер, наравне с Лейбницем, остался в истории науки человеком, сумевшим сформулировать остроту проблемы для общества. Прочитав его книгу, люди осознали: *то, что* их может заменить, уже близко.

По сей день вопросы о том, можно ли симулировать мозг человека машиной, может ли машина мыслить, вызывают острую полемику. Напомню некоторые краугольные моменты спора. В 1950 г. в статье «Вычислительные машины и разум» Алан Тьюринг описал эксперимент: машина, которой удастся обмануть человека, заставив того поверить, что с ним ведет переписку человек, будет воспринята как человек [26]. Идея, что машины могут мыслить, обрела еще большую привлекательность после того, как в 1976 г. Аллен Ньюэлл и Герберт Саймон сформулировали следующую гипотезу: «Физическая символьная система имеет необходимые и достаточные средства для произведения базовых интеллектуальных действий» [24, р. 116]. Любая гипотетическая машина, прошедшая тест Тьюринга, воспринятая как мыслящий человек, традиционно в науке об искусственном интеллекте объявлялась способной мыслить. Однако в 1980 г. в статье «Разум, мозг и программы» Джон Сёрл выдвинул аргумент против теста Тьюринга, известный как мысленный эксперимент «Китайская комната», целью которого было показать, что машина, следуя инструкциям, может пройти какой угодно тест, однако это следование инструкциям никогда не будет разумным пониманием букв, символов, сути теста [25]. Роджер Пенроуз, автор физико-философского бестселлера «Новый ум короля», занимает близкую Сёрлу позицию и говорит, что умственная деятельность не может быть описана при помощи компьютерной модели разума [15, с. 31]. Этот экскурс можно закончить трезвой скептической констатацией того, что у исследователей проблемы искусственного интеллекта до сих пор нет какой-то устойчивой точки зрения по поводу критерия интеллектуальности машины.

Автор статьи «Искусственный интеллект» в Новой философской энциклопедии Ю.Ю. Петрунин выделяет в истории развития наук и технологий искусственного интеллекта три этапа:

1950–1960 гг. — время становления исследовательских программ искусственного интеллекта, создания методологии (язык Лисп, персептрон и т. д.);

1960–1970 гг. — наука об искусственном интеллекте приобретает статус классической науки: проводятся международные конференции, выходят журналы, читаются курсы в университетах;

1980–1990 гг. — практическое использование искусственного интеллекта в области финансов, экономике, компьютерной и бытовой технике. «Для этого этапа характерно моделирование рациональных структур в связи с эмоциями, верованиями, чувствами, практическими навыками и не аналитическими

методами обработки информации, что сближает модели искусственного интеллекта с их человеческим прототипом» [17, с. 159].

Данный взгляд на технологию искусственного интеллекта отражен в статье Ю.Ю. Петрунина, которая содержится в энциклопедии, вышедшей в свет в 2000 г., почти 20 лет тому назад. С той поры в истории вопроса многое изменилось. В наши дни мы можем наблюдать начало нового, воистину революционного этапа развития науки об искусственном интеллекте. Оглядка на человеческий прототип больше не нужна для машины. Прогресс программирования настолько очевиден, что уже давно нет строгой задачи делать искусственный интеллект ориентируясь именно на человеческий мозг. Одна машина понимает другую, принимает и интерпретирует ее данные и этим утверждает свое бытие, которое никогда не было и не будет человеческим. Остатки гуманистической рефлексии позволяют нам с прискорбием заключить — сегодня свобода человека все больше состоит в выборе скорости своего преобразования, в отсрочке момента, когда произойдет его замена кем-то или чем-то иным (согласно пророчеству трансгуманизма — трансчеловеком, роботом). Современные люди все чаще задумываются над вопросом, когда наступит технологическая сингулярность.

Важный факт — от специалистов, активно участвующих в прогрессе цифровых технологий, не следует ждать, что они станут разделять страхи по поводу конца эпохи гуманизма и участвовать в биоэтических дискуссиях по поводу моральной допустимости цифрового энхансента. Существует очевидный ценностный разрыв между теми, кто философствует на тему искусственного интеллекта, и теми, кто на деле пытается реализовать его программно. Подчеркнем: программисты не рефлексируют, а зарабатывают деньги, соревнуясь в хитроумности написания кода и слепо верят, что так и надо. Это рекруты цифрового века, через них сей век себя утверждает. Всех, кто ему подпевает, этот век ублажает, внушая им иллюзию, что они на верном пути. Чаще всего программисту нет никакого дела до вопроса о гуманности искусственного интеллекта. Он просто, чувствуя тренд времени, реализует задачу построения программы, которая по тем или иным признакам повторяет *процесс анализа* некоторых входных данных человеком. Заметьте, что в предыдущей фразе я намеренно не сказал: «*процесс мышления*».

Мое твердое убеждение: в машине никогда не будет повторено духовное начало, никогда не будет повторено, говоря языком психологии, сознание человека. Это просто разные уровни бытия. И их различие было прекрасно показано философией экзистенциализма. Н.А. Бердяев в статье 1933 г. «Человек и машина» ясно дал понять, что техникой кончается для человека все: гуманизм, любовь и сама человечность. Если трансгуманистам и когнитологам по сей день мнится, что можно наvertеть в руках некий механизм и это будет в полном смысле этого слова мыслящее сознание человека, то потому, что они, полагая, не готовы оглянуться назад и воспринять рефлексии человека, только-только столкнувшегося с техническим бытием. Их внутреннее чувство глухо

к словам Бердяева, который писал: «Техника умножает блага жизни. Но эта специальная область, не затрагивающая никак сознания и совести христианина. Она не ставит никакой духовной проблемы» [2, URL].

Вот так. От машины бессмысленно ждать решения духовных проблем человека, ибо техника никогда не была и не станет духом. В этой статье Бердяев прямо говорит о будущем человека, вступившего в техническую эпоху: «Настает время, когда будут совершенные машины... но человека больше не будет» [2, URL]. После выхода статьи Бердяева пройдет 20 лет, и близкие по духу идеи будут высказаны М. Хайдеггером в работе 1954 г. «Вопрос о технике», который, увидев все то же, нечеловеческое начало в технике, назовет его именем «Постав» и вполне ясно скажет, что это начало имеет некий нездешний исток, подобный платоновской идее. Хайдеггер прямо говорит о технике ни больше ни меньше как о раскрытии потаенного начала бытия человеком. И воистину это раскрытие происходит сегодня в феномене Интернета — спонтанно, бездумно, бесконтрольно усилиями миллионов программистов и рядовых пользователей. Эта стихийность сотворения человеком орудий труда была пронизательно понята Эрнстом Каппом в конце XIX в. [12]. У факта этого бесконтрольного становления нет лица. Безликая армия анонимусов творит тело Интернета — прообраз будущей трансгуманистической ойкумены. Трансгуманисты очарованы фантазией своего скорого расчеловечивания, они не готовы замечать простой и ясной истины — именно наследие гуманизма являет собою тот ценностный фундамент, благодаря которому они сознают себя как свободные к преобразению силы (называть их людьми не позволяют декларируемые ими взгляды). Именно гуманизм, от которого они так спешат откеститься, наделил их творческой свободой преобразования. В образе искусственного интеллекта на смену человеку приходит не повторенное в машине его подобие, а онтологически иное, антигуманистическое, нечеловеческое, машинное бытие, в котором царит цифровой детерминизм и нет места творческой свободе. Отказ трансгуманистов от своей человечности будет последним свободным актом, творческим самоубийством наследников гуманистической эпохи. Существовать дальше будет кибералгоритм, но не дух человека.

Трансгуманисты не видят этой киберэсхатологии, им мнится, что они обретут власть над жизнью и бытием посредством технических и киберприращений. Но проект симбиоза «человек – машина», который стремится реализовать трансгуманизм, только промежуточное звено в процессе, который оставит существовать на Земле только машины. Развитие техносферы обернется концом человеческой истории — этот тупик давно прочувствован и описан дискурсом фантастики. Классик киберпанк-литературы Вернор Виндж описывает появление сознания у машины как скандальное, абсурдное, нарушающее законы бытия событие. Обычное положение дел, когда компьютер только бездуховный помощник человека, Виндж описывает примерно такой фразой: «Всеведение машины — совсем не есть самосознание машины, чтобы ее автоматика

работала хорошо, никакое сознание ей не нужно» [27, р. 2]. Но вдруг происходит казус и в Сети появляются осознающие себя призраки с интеллектом, превосходящим человеческий. И вот первая мысль, которая приходит в голову такому призраку: «Нас не должно быть» [27, р. 2]. Машина понимает, что она не должна ничего понимать. Виндж прямо описывает такой выверт бытия, случившийся в процессе программирования, как пробуждение древнего зла [27, р. 3]. По сути, Виндж говорит здесь о небытии Хайдеггера, из которого творится античеловеческое бытие машины.

Мысли Бердяева и Хайдеггера о природе техники, ее роли в судьбе человеческой культуры необычайно современны и важны для дискуссии об искусственном интеллекте. Чтобы подчеркнуть это, обратимся к фигуре современного отечественного мыслителя Александра Дугина, посвятившего разбору философского наследия Хайдеггера четыре монографии [5–8]. Его доклад «Пришествие робота (история и решение)» на философском форуме «Фестиваль G10: экономика и философия 2018» далее я привожу в вольном переводе с купюрами. Форум проходил в Амстердаме 7 апреля 2018 г.² и был отмечен участием видных философов современности Питера Слотердайка и Славоя Жижека.

«...Человек становится все более и более независимым от природы. Все больше искусственной среды, все больше виртуального мира. Город, в сравнении с деревней — нечто виртуальное, где нет ни зимы, ни весны и всегда светло» [21, URL], — говорит Дугин, по сути, повторяя емкую формулу Н.А Бердяева: «Господство техники и машины есть прежде всего переход от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности» [2, URL].

Продолжу изложение доклада А. Дугина: «...Процесс урбанизации не остановить. И это лишь подготовка для того, чтобы стать роботами, в полном смысле слова существами с виртуальным бытием, мы почти наполовину роботы. Городская культура, техническая культура уже здесь. Мы становимся роботами, а наше общество — все более и более роботизированным. Неизбежно свойства робота внедряются в нашу жизнь. И поскольку мы готовимся вступить в это будущее, настало время вспомнить, что Хайдеггер говорил о технике как о метафизическом процессе. Мы — участники этого технического процесса, и если на следующем этапе развития этого технологического мира нас заменят, то такой оборот все равно будет частью чего-то непрерывного, в этом не будет ничего нового. Эта “мелодия” длится вечно... И мы готовимся, шаг за шагом, к этой великой смене, которая не будет чем-то совершенно новым и страшным, потому что страшное уже здесь, вокруг нас <...> Мы приближаемся к моменту Сингулярности, тому моменту, когда нейросети будет позволено взять на себя ответственность в сложной ситуации. Убийство человека роботизированным автомобилем “Тесла” без водителя — вот то будущее, которое грядет. Одним

² «Festival G10 of Economy and Philosophy 2018» (Amsterdam, Westerkerk).

прекрасным утром мы проснемся и осознаем, что нас заменили <...> Теперь мы должны спросить: кто является автором и начал этот процесс урбанизации, который создал поезда... ракету, компьютер, ядерный синтез? Это было человеческое решение, это не было “естественным процессом”. В один момент истории мы решили пойти таким путем, и теперь мы можем просто замедлить его или ускорить. Но почему мы не спрашиваем себя: “Было ли это решение правильным?”» [21, URL].

Сделаем паузу в чтении доклада А. Дугина, чтобы заметить, насколько этот вопрос хайдеггеровский! Именно Хайдеггер говорил, что главный вопрос не «Что делать?», а «Как начать думать?» [3, с. 9]. И Дугин нас призывает к тому же. Однако нельзя не заметить, что в словах Дугина присутствует раздвоенность. С одной стороны, он призывает не бояться грядущего замещения человека машиной, он благословляет естественный ход вещей, мелодию, которая длится вечно. В этой фразе Дугин мыслит совсем по-гегелевски — пусть хоть конец всему человечеству, лишь бы вечный диалектический принцип торжествовал и абсолютный дух дальше прогрессировал в машине. Этот бесчеловечный панлогизм Гегеля часто критиковал А.Ф. Лосев. Но следом Дугин как бы спохватывается и говорит, что создание техносферы было человеческим решением. Свободным и сознательным выбором человека. Впрочем, сознательность этого выбора может быть подвергнута сомнению, если вспомнить еще раз идею Каппа о спонтанности создания орудий труда человеком [12]. Но чем бы ни было порождено машинное бытие — свободой человеческого духа или его зависимостью от неких внешних сил, — это бытие ставит перед индивидом поистине нерешаемую проблему. Поэтому Дугин еще раз, как многие ученые до него (вспомним первый доклад Римскому клубу «Пределы роста» [16]), предлагает пересмотреть правильность выбора машины в помощники. Он говорит: «Мы должны вернуться к началу этой “мелодии”... Слишком поздно, проснуться с роботами... которые будут отправлять друг другу SMS-сообщения. Разговор между роботами уже возможен, в нейросети возможен особый язык, во время разговора два компьютера недавно создали язык без знания оператора. Так что они легко заменят нас» [21, URL].

И вот мы подходим к главному месту доклада А. Дугина: «Но кто такой робот с точки зрения философа? Искусственный интеллект, робот — это же *das Man* Хайдеггера! Это же неподлинное существование *Dasein*! Даже нечто более радикальное, ибо западная культура приняла решение избавиться от *Dasein*... Теперь мы в конце этого пути. У робота нет *Dasein*. Такова его окончательная неадекватность. Но он с нами — здесь, теперь и завтра» [21, URL]. Этими грустными словами Дугин завершает свой доклад. Попытка указать на ошибочность создания техносферы человеком оставлена Дугиным позади, он понимает фатальность события, которое вынесено в заглавие его доклада — «Пришествие робота». Как видим, сначала Дугин пытается дать определение искусственному интеллекту в рамках философии Хайдеггера: говорит, что искусственный интеллект — это *Dasein*. Но в итоге искусственный интеллект у него оказывается

лишен вообще какого-то статуса бытия³. У него нет никакого Dasein! То есть, искусственный интеллект — это лишенное всякой онтологии, техническое нечто, которое уже здесь, в мире с нами и готовится нас заменить.

И все-таки луч света в речи А. Дугина проскальзывает. Более остального мне нравится мысль, что поздно будет проснуться с роботами, управляющими нашей жизнью, и что-то пытаться тогда думать и делать. Пока технологическая сингулярность не наступила, человек должен поступать согласно своей разумной и нравственной природе, по-человечески. Бездна цифрового недо-бытия⁴ разверзается перед человеком. С каждым новым изобретением эта бездна теснит мир прежнего человеческого бытия. Все, что человек может и в силах ей противопоставить, — добрая воля и трезвый, основанный на памяти культуры и религии, взгляд на новые технологии. Важно уже сейчас, хотя бы даже в рамках киберпанк-литературы и кинофантастики нарисовать, где-то сгущая краски, перед человечеством картину его близкого и скорого соседства с искусственным интеллектom. Например, полагаю, верный шаг — фильм 2004 г. «Я, робот», показывающий, что три закона робототехники Айзека Азимова могут обернуться для человека его рабством у машины. Время на литературную, кинематографическую и философскую рефлексию у нас еще есть, поскольку существующие сегодня системы искусственного интеллекта, на наше счастье, имеют очень узкие области применения. Впрочем, писатели, философы и фантасты уже далеко зашли по этому пути — узнавания человеком в машине средства своей гибели. Зачатки этой эсхатологии мы ощущаем уже в антиутопиях Е. Замятина [11] и О. Хаксли⁵ [18], но своего расцвета тема кибердекаданса достигает в жанре киберпанк — наиболее яркими примерами служат: рассказ «У меня нет рта, но я должен кричать» Х. Эллисона [22], роман «Нейромант» У. Гибсона [23] и, конечно, всем известный фильм «Матрица».

Попробуем подвести итог и определить позицию А. Дугина в отношении проблемы искусственного интеллекта предельно ясно, обозначить место его идей на современном философском ландшафте. Конечно, Дугин — метафизик, стоящий за человека и его бытие, являющий собою оппозицию перспективе скорейшего трансгуманистического расчеловечивания. Доклад, который мы только что разбирали, сам он расценивает не иначе как «взгляд консерватора» [9, URL]. Именно поэтому Дугин воюет с позицией Квентина Мейясу,

³ Совсем недавно А. Дугин концептуализировал эту мысль еще раз: «Создание искусственного интеллекта осуществляется через... упразднение Дазайна... Машины это Дас Ман, они лишены Дазайна. Дас Ман и есть искусственный интеллект...» [10, URL].

⁴ Термин С.С. Хоружего, введенный им для обозначения онтологии виртуальной реальности [19, с. 53–68].

⁵ Факт, достойный упоминания. В русской редакции романа «О дивный новый мир» [18] вместо эпиграфа Хаксли (слова Миранды из пьесы Шекспира «Буря») помещены строчки из работы 1924 г. «Новое Средневековье» Н.А. Бердяева. В них философ обращается к нашему времени, призывает нас не строить красивые утопические модели социального устройства, а обернуться назад, утопии предпочесть человека, живущего в несовершенном мире, но свободного [1].

утверждающего необходимость «отказа от метафизики» [13, с. 163]. О философии Мейясу Дугин отзывается так: «...это продукт мозга из силикона, потому что с тем же успехом можно сказать, что робот может философствовать» [21, URL]. Гуманистический настрой писаний Дугина замечает даже пытающийся иронизировать над образом мыслителя и философией вообще В. Пелевин: «Содомит не человек, показал российский философ Дупин, во всяком случае с точки зрения классической философии» [14, с. 62].

Заглядывая же в отдаленное завтра, которое наступит не для нас, можно сказать следующее. Так или иначе история человечества будет иметь свой конец. И для человека, который в следующий миг сойдет со сцены истории, не много различия в том, что устранил его с этой сцены — технологическая сингулярность, ядерный катаклизм или пандемия пока неведомой нам болезни. Но для человека всегда будет важно, что своим духовным началом он никогда не умрет для ноуменального мира. Эта та способность, которую никогда не сможет воплотить искусственный интеллект. Бессмертие человеческой души никогда не будет повторено в искусственном интеллекте. Потому что машине никогда не стать духом. Бог создал человека, человек создал машину — эту детерминацию не преодолет никакой искусственный интеллект. Человек может обойтись без машин. По крайней мере, так было еще совсем недавно. Но машина не начнет своего движения без человека. Будущему искусственному интеллекту человек необходим в качестве рождающей причины, причины ее призрачного бытия. Эту идею также прочувствовал В. Виндж — когда вновь рожденное в Сети суперсознание убивает пытающихся спастись от него на космическом корабле людей, оно внезапно осознает, что что-то значительное погибло с этим кораблем, что-то, что могло сделать искусственный интеллект еще более могущественным [27, р. 7].

Поэтому следующим актом истории после наступления технологической сингулярности будет конец технологической сингулярности. Так же, как бытие человека обернулось сотворением недо-бытия машины, недо-бытие машины окончится тотальным небытием. Совершенный искусственный разум, призванный в мир ошибающимся и несовершенным разумом человека, с исчезновением последнего превратится в страдающего манией величия душевнобольного, который ощущает избыток сил, но у которого нет воли их применить. Волевое и ценностное начало — прерогатива человека, а не симулирующего его активность компьютера. «Мелодия будет звучать вечно», — говорит нам А. Дугин. Пожалуй. Вот только, кто будет ее слушать? С исчезновением человека исчезает всякая аксиология, мощь искусственного интеллекта без человека превращается в пустышку. Манекен. Что-то вроде смятой жестяной банки пепси-колы на бессмысленно бороздящем безбрежный космос астероиде — образ следа человечества из фильма 1985 г. «Враг мой». Если сейчас у машины есть хотя бы немножко бытия (недо-бытие), то лишь потому, что жив еще человек. С исчезновением человека у машины будет отъято и это чуть. Поэтому небытие и искусственный интеллект — суть одно.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Новое Средневековье: Размышления о судьбе России и Европы. М.: Феникс: ХДС-пресс, 1991. 81 с.
2. *Бердяев Н.А.* Человек и машина [Электронный ресурс] // *Вопр. филос.* 1989. № 2. С. 147–162. URL: https://studopedia.su/20_23671_n-berdyayev-chelovek-i-mashina-voprosi-filosofii---.html (дата обращения: 12.09.2019).
3. *Бибихин В.В.* Дело Хайдеггера // *Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления.* М.: Республика, 1993. 447 с.
4. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова. М.: Сов. радио, 1968. 326 с.
5. *Дугин А.Г.* Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический проект, 2011. 512 с.
6. *Дугин А.Г.* Мартин Хайдеггер. Метapolитика. Эсхатология бытия. М.: Академический проект, 2016. 368 с.
7. *Дугин А.Г.* Мартин Хайдеггер. Последний бог. М.: Академический проект, 2014. 846 с.
8. *Дугин А.Г.* Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М.: Академический проект; Мир, 2010. 389 с.
9. *Дугин А.Г.* Экспертиза Дугина № 24: Зачем людей превращают в роботов [Электронный ресурс]. 19.06.2018. URL: <https://www.geopolitica.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-24-zachem-lyudey-prevrashchayut-v-robotov> (дата обращения: 24.06.2019).
10. *Дугин А.Г.* Экспертиза Дугина № 43: Как думает машина [Электронный ресурс]. 23.01.2019. URL: <https://www.geopolitica.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-43-kak-dumaet-mashina> (дата обращения: 24.06.2019).
11. *Замятин Е.* Мы // *Замятин Е. Избр.* М.: Правда, 1989. С. 307–462.
12. *Капп Э.* и др. Роль орудия в развитии человека: сб. ст. Л.: Прибой, 1925.
13. *Мейясу К.* После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
14. *Пелевин В.* Лампа Мафусаила. М.: Изд-во «Э», 2016. 416 с.
15. *Пенроуз Р.* Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики / пер. с англ.; под общ. ред. В.О. Малышенко, предисл. Г.Г. Малинецкого. 4-е изд. М.: УРСС: ЛКИ, 2011. 400 с.
16. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. С. 118–179.
17. *Петрунин Ю.Ю.* Искусственный интеллект // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 2. С. 159–160.*
18. *Хаксли О.* О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М.: АСТ, 2006. 284 с.
19. *Хоружий С.С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопр. философии.* 1997. № 6. С. 53–68.
20. *Юдин Б.Г.* Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 472 с.
21. *Dugin A.* The advent of Robot (History and Decision) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/advent-robot-history-and-decision> (дата обращения: 29.05.2018).
22. *Ellison H.* I Have No Mouth and I Must Scream. NY: Pyramid Books, 1967.
23. *Gibson W.* Neuromancer. London: HarperCollins, 1984.
24. *Newell A., Simon H.* Computer Science as Empirical Inquiry: Symbol and Search // *Magazine Communication of the ACM.* Vol. 19, Issue 3, March 1976. P. 113–126.

25. *Searle J.* Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. Vol. 3, Issue 3, September 1980. P. 417–424.
26. *Turing A.* Computing machinery and intelligence // Mind. Oxford: Oxford University Press, 1950. No. 59. P. 433–460.
27. *Vinge V.* A Fire Upon The Deep. UK: Gollancz, 2002. 579 p.

Literatura

1. *Berdyayev N.A.* Novoe Srednevekov'e: Razmy'shleniya o sud'be Rossii i Evropy'. M.: Feniks: HDS-press, 1991. 81 s.
2. *Berdyayev N.A.* Chelovek i mashina [E'lektronny'j resurs] // Vopr. filos. 1989. № 2. S. 147–162. URL: https://studopedia.su/20_23671_n-berdyayev-chelovek-i-mashina--voprosi-filosofii---.html (data obrashheniya: 12.09.2019).
3. *Bibihin V.V.* Delo Hajdeggera // Hajdegger M. Vremya i by'tie: stat'i i vy'stupleniya. M.: Respublika, 1993. 447 s.
4. *Viner N.* Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine / per. s angl. I.V. Solov'eva i G.N. Povarova. M.: Sov. radio, 1968. 326 s.
5. *Dugin A.G.* Martin Hajdegger: vozmozhnost' russkoj filosofii. M.: Akademicheskij proekt, 2011. 512 s.
6. *Dugin A.G.* Martin Hajdegger. Metapolitika. Eskxatologiya by'tiya. M.: Akademicheskij proekt, 2016. 368 s.
7. *Dugin A.G.* Martin Hajdegger. Poslednij bog. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 846 c.
8. *Dugin A.G.* Martin Hajdegger: filosofiya drugogo Nachala. M.: Akademicheskij proekt; Mir, 2010. 389 s.
9. *Dugin A.G.* E'kspertiza Dugina № 24: Zachem lyudej prevrashhayut v robotov [E'lektronny'j resurs]. 19.06.2018. URL: <https://www.geopolitica.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-24-zachem-lyudej-prevrashchayut-v-robotov> (data obrashheniya: 24.06.2019).
10. *Dugin A.G.* E'kspertiza Dugina № 43: Kak dumaet mashina [E'lektronny'j resurs]. 23.01.2019. URL: <https://www.geopolitica.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-43-kak-dumaet-mashina> (data obrashheniya: 24.06.2019).
11. *Zamyatin E.* My' // Zamyatin E. Izbr. M.: Pravda, 1989. S. 307–462.
12. *Kapp E.* i dr. Rol' orudiya v razvitii cheloveka: sb. st. L.: Priboj, 1925.
13. *Mejyasu K.* Posle konechnosti: Esse o neobxodimosti kontingentnosti / per. L. Medvedevoj. Ekaterinburg; M.: Kabinetny'j ucheny'j, 2015. 196 s.
14. *Pelevin V.* Lampa Mafusaila. M.: Izd-vo «E», 2016. 416 s.
15. *Penrouz R.* Novy'j um korolya. O komp'yuterax, my'shlenii i za-konax fiziki / per. s angl.; pod obshh. red. V.O. Maly'shenko, predisl. G.G. Malineczkogo. 4-e izd. M.: URSS: LKI, 2011. 400 s.
16. *Pechchei A.* Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1980. S. 118–179.
17. *Petrinin Yu.Yu.* Iskusstvenny'j intellekt // Novaya filosofskaya e'nciklopediya: v 4 t. M.: My'sl', 2001. T. 2. S. 159–160.
18. *Xaksl'i O.* O divny'j novy'j mir / per. s angl. O. Soroki. M.: AST, 2006. 284 s.
19. *Xoruzhij S.S.* Rod ili nedorod? Zametki k ontologii virtual'nosti // Vopr. filosofii. 1997. № 6. S. 53–68.
20. *Yudin B.G.* Chelovek: vy'ход za predely'. M.: Progress-Tradicija, 2018. 472 s.
21. *Dugin A.* The advent of Robot (History and Decision) [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/advent-robot-history-and-decision> (data obrashheniya: 29.05.2018).

22. *Ellison H.* I Have No Mouth and I Must Scream. NY: Pyramid Books, 1967.
23. *Gibson W.* Neuromancer. London: HarperCollins, 1984.
24. *Newell A., Simon H.* Computer Science as Empirical Inquiry: Symbol and Search // Magazine Communication of the ACM. Vol. 19, Issue 3, March 1976. P. 113–126.
25. *Searle J.* Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. Vol. 3, Issue 3, September 1980. P. 417–424.
26. *Turing A.* Computing machinery and intelligence // Mind. Oxford: Oxford University Press, 1950. No. 59. P. 433–460.
27. *Vinge V.* A Fire Upon The Deep. UK: Gollancz, 2002. 579 p.

I.A. Ivanyushkin

Artificial Intelligence: the Prospect of Socio-Cultural Transformation

The historical overview of the development of artificial intelligence science is presented. Based on the ideas of Nikolai Berdyaev and Martin Heidegger author rejects the possibility of spiritual substance in the computer. The main task of artificial intelligence science has declared as irresolvable. Author approves that artificial intelligence is phenomenon by which human can perceive coming of ontologically alien, non-human entity. Article demonstrates the urgency of artificial intelligence issue, reception of this issue in works of modern philosophers by means of existentialism legacy.

Keywords: Artificial intelligence; Transhumanism; Nikolai Berdyaev; Martin Heidegger; Aleksandr Dugin.